

ПОЯСНЫЕ ПОДВЕСКИ С СЕРЕБРЯНЫМИ УКРАШЕНИЯМИ ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА *

Статья посвящена описанию подвесок *терги* с серебряными украшениями, хранящихся в Национальном музее Республики Тыва. В XIX–XX вв. они входили в состав традиционного мужского и женского поясного набора. На мужских *терги* подвешивались ножи в орнаментированных ножнах и кресала. Женские служили в качестве элемента украшения праздничной верхней одежды. Введение в научный оборот коллекций *терги* вносит существенное дополнение в корпус источников, связанных с завершающим этапом истории развития пояса евразийских кочевников.

Ключевые слова: Евразия, Тыва, кочевники, пояс, *терги*, украшения, серебро, кресало, анализ орнамента.

Традиционный костюм является одним из показателей этнической культуры, отражающих ее специфические особенности. У кочевых народов Евразии особо почитаемой частью верхней мужской одежды был кожаный пояс с бляхами-накладками и подвесками, изготовленными из бронзы и драгоценных металлов [Каплан, 1975; Медведев, 1975; Магометов, 1988; Курьлев, 1989; Павлинская, 2005]. Помимо утилитарной функции богато украшенные пояса служили свидетельством социального положения своего владельца и в культурах самых разных народов обладали высоким семиотическим статусом [Байбурин, 1992].

Для изучения художественного стиля, семантики и технологии изготовления особое значение имеют находки полностью сохранившихся поясов из археологических раскопок памятников средневековья [Добжанский, 1990. С. 3]. Однако чаще всего в археологических и этнографических кол-

лекциях сохраняются лишь отдельные элементы наборных поясов, которые в ряде случаев также могут служить полноценным этнокультурным источником. Среди них такие оригинальные высокохудожественные изделия, отлитые из серебра, как подвески *терги* (*тэрги*, *дерги*), являющиеся принадлежностью поясной гарнитуры у тувинцев.

С. И. Вайнштейн, в примечании к своей работе, посвященной традиционной культуре тувинцев, отметил, что в «Тувинско-русском словаре», вышедшем в 1968 г., слово *терги* разъясняется лишь как «ремешок для прикрепления огнива и ножа к поясу, а также как торока (у седла)» [Вайнштейн, 1991. С. 203]. В повседневной верхней одежде охотников и скотоводов *терги*, как правило, представлял собой подвешиваемый к поясу узкий кожаный ремень без накладных украшений. Сзади за пояс справа мужчины обычно затыкали нож (*бижсек*) в ножнах (*хын*) и привязанные к поясу ремешком

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.740.11.0766) и тематического плана НИР Минобрнауки (НИР 1.5.11 и 1.31.11).

терги огниво (*оттук*) с кремнем (*оттук дажи*) [Вайнштейн, 1991. Рис. 84].

Состоятельные тувинцы-мужчины, а иногда и женщины, подвешивали к поясу две серебряные или бронзовые литые декорированные пряжки, которые вместе с ременной петлей для скрепления их с поясом также называли *терги*. Мужские пряжки состояли из двух половин, соединенных шарнирами, причем верхняя крепилась на ремень с петлей, через которую продевался пояс, а нижняя служила для подвешивания огнива или ножа в ножнах. Как правило, на левой поясной пряжке висели огниво с металлической чашечкой для сбрасывания табачного пепла, серповидный крючок для очистки трубки от нагара, а иногда и раковина (*тун*) в качестве амулета. На *терги* справа подвешивался нож в ножнах [Там же. С. 178–179. Рис. 85, б]. Женщины изредка надевали подвесные пряжки, но лишь как украшения; иногда к ним привязывали небольшие шелковые кисти [Вайнштейн. 1974. С. 94].

По данным, собранным В. П. Дьяконовой, *терги* широко бытовали как деталь верхней одежды и имели строгое разделение на женские и мужские. Мужские пряжки отличались качеством литья и простым узором, они прикреплялись к огниву, к ремню для подвешивания ножен и к кисету. Для женских *терги* был характерен более сложный узор; к ним подвешивали ключи, серебряные цепочки со специальным свинцовым карандашом для раскройки шкур и т. п. Каждый мужчина и женщина имели некоторое количество пряжек, а во время свадьбы женщины надевали специальные серебряные пряжки. Приведя аналогии находкам *терги* в позднесредневековых тувинских погребениях, В. П. Дьяконова упомянула, что в краеведческом музее Кызыла хранится коллекция массивных литых пряжек из серебра со сложным орнаментом [1960. С. 155–157].

В настоящее время коллекция литых серебряных *терги* в отделе этнографии Национального музея Республики Тыва насчитывает девять экземпляров: восемь отдельных шарнирных пряжек, прикрепленных на кожаный ремень, и одна без ремня, в комплекте с кресалом. *Терги* последнего типа носили, заткнув за матерчатый пояс.

Первый *терги* в комплекте с кресалом, без ремня, состоит из трех блях. Между верхней и средней бляхами шарнирное со-

единение. К дужке средней подвешена нижняя бляха, которая, в свою очередь, соединена двумя витыми цепочками с кресалом, также украшенным серебряными накладками различной формы. Верхняя и нижняя бляхи прямоугольной формы, средняя с овальной дужкой имеет эллипсоидную форму. Лицевая поверхность блях сплошь покрыта растительным орнаментом, выполненным в едином художественном стиле – центральное место в композиции занимают изображения цветка. Дужка средней бляхи также украшена орнаментом в виде растительного побега (рис. 1, 1). Обратные стороны блях гладкие. *Терги* вместе с кресалом поступил в музей в 1995 г. от Э. Ч. Юшаа. Сохранность полная, шифр фондового хранения КП 10295/3а.

Второй *терги* с двумя бляхами, укрепленными на кожаном ремне, который свернут в виде петли. Кожа ремня темно-коричневого цвета фабричного производства. Верхняя бляха подквадратой формы прикреплена к нижней (имеющей эллипсоидную форму) с помощью подвижного шарнирного соединения. Нижняя часть дужки гладкая, на ней сохранилось небольшое колечко, очевидно, от крепления ножа или кресала. Лицевая сторона блях декорирована изображением вьющегося побега, заполнившего всю поверхность. Края верхней бляхи окаймляет прямоугольная рамка в виде мелких округлых зерен (рис. 1, 2). На обратной стороне расположена скоба для крепления ремня; обратная сторона нижней бляхи гладкая. Сохранность полная, на кожаном ремне есть потертые места. Шифр фондового хранения ДМ 262.

Третий *терги* с двумя литыми бляхами, укрепленными на кожаном ремне темно-коричневого цвета фабричного производства. Бляхи овальной формы с шарнирным соединением, периметр окаймлен широким валиком, являющимся частью общей художественной композиции. Обе бляхи украшает орнамент, близкий известным в буддийской иконографии каноническим изображениям «пламенеющей жемчужины»: округло-выпуклая жемчужина в окружении скобковидных завитков, стилизованных под языки пламени. Линию рисунка подчеркивает мелкая зернь, пущенная в один ряд (рис. 1, 3). На обратной стороне верхней бляхи расположена скоба для крепления ремня, обратная сторона нижней бляхи

Рис. 1 (фото). Серебряные *терги* из коллекции Национального музея Республики Тыва: 1 – с растительным орнаментом и в комплекте с кресалом (кресало не показано); 2 – с изображением вьющегося побега; 3 – с изображением «пламенеющей жемчужины»

гладкая. *Терги* поступил в музей в 1974 г., сохранность полная. Шифр фондового хранения КП 5925 ДМ 161.

Четвертый *терги* с двумя литыми бляхами, укрепленными на кожаном ремне темно-коричневого цвета фабричного производства. Верхняя бляха отлита в форме головы одного из демонических существ ламаистского пантеона. Из широко открытого рта выходит стилизованная под язык широкая скоба, покрытая орнаментом в виде косой сетки, на которую прикреплена нижняя бляха, имеющая овальную форму и прорезной орнамент. Композиционно орнамент оформлен в виде двух рыб, повернутых головами навстречу друг другу и соединенных между собой изображением растительного орнамента, в центре которого помещен округлый плод (жемчужина?). Расположенная

в нижней части бляхи дужка для крепления гладкая (рис. 2, 1). На обратной стороне верхней бляхи находится скоба для крепления ремня; на обратной стороне нижней бляхи поверхность гладкая. *Терги* поступил в музей в 1971 г., сохранность полная, лишь на ремне незначительности потертости. Шифр фондового хранения ДМ 260/5167.

Пятый *терги* с двумя литыми бляхами, укрепленными на ремне темно-песочного цвета. Верхняя бляха прямоугольной формы с изображением головы одного из существ ламаистского пантеона в обрамлении древоподобных побегов, расположенных по углам. Несмотря на широко раздвинутый в улыбке рот, голова имеет устрашающий вид, который усиливают округлые выпуклые глаза и нос. Украшения на голове и на шее переданы в виде крупных бусин. Предположитель-

но – это изображение одного из демонических духов (или *лха-дра*), воплощающих как добрые, благодетельные, так и гневные, грозные силы [Герасимова, 1989. С. 99–100]. Закрепленная на шарнире нижняя подвеска имеет сложный рисунок. Дужка, за исключением нижней части, покрыта зооморфно-растительным орнаментом, в котором лишь угадываются тела двух существ с переплетенными в узел хвостами, перекрывающих центральную часть бляхи (рис. 2, 2). На обратной стороне верхней бляхи расположена скоба для крепления ремня, на нижней бляхе обратная сторона поверхности гладкая. Сохранность полная, лишь ремень со следами потертости и слегка загрязнен. Шифр фондового хранения ДМ 257/3195.

Шестой *терги* с двумя литыми бляхами, укрепленными на коротко обрезанном кожаном ремне темно-коричневого цвета фабричного производства. Как и в предыдущем случае, верхняя бляха отлита в форме головы одного из существ ламаистского пантеона, расположенной в центре и окруженной по углам растительным орнаментом. Широко вытянутый в устрашающей улыбке рот, крупный мясистый нос, выпуклые широкие надбровные дуги, борода и волосы, переданные в виде завитков, позволяют предположить, что на бляхе также может быть изображен *лха-дра*. На его лбу выгравирован знак в виде вертикальной линии, которую пересекают три параллельные. Возможно, это стилизованная передача китайского иероглифа *ван*, который можно перевести как «правитель»¹. К верхней бляхе с помощью шарнирного соединения подвешена нижняя бляха. Ее верхняя и центральная части, а также участок дужки покрыты декоративно насыщенным рисунком древовидного побега (рис. 2, 3). На обратной стороне верхней бляхи расположена скоба для крепления ремня. На обратной стороне нижней бляхи поверхность гладкая. Сохранность полная, однако коротко обрезанный ремень позволяет предположить, что *терги* с ножом или огнивом первоначально подвешивали на пояс, а впоследствии затыкали за него. Шифр фондового хранения КП 10081/1.

Седьмой *терги* с двумя литыми бляхами, укрепленными на кожаном ремне темно-

коричневого цвета фабричного производства. Верхняя бляха прямоугольной формы с изображением хищного животного, похожего на собаку. У него приземистое туловище, широкая грудь, большая голова, длинные свисающие уши и мощные короткие ноги, которые стоят на древовидном побеге. На спине расположен крыловидный отросток, присутствие которого позволяет соотнести изображение с Сэнмурвом – одним из популярных персонажей иранской мифологии. Его образ часто встречается в торовитике средневековых кочевников Южной Сибири. Однако более вероятное, на наш взгляд, прочтение образа связано с еще одним персонажем буддийской мифологии – небесным львом Шицзы, слугой и защитником Будд и Бодхисаттв. Парное изображение Шицзы размещено и на нижней бляхе, подвешенной на шарнире. Животные расположены по принципу зеркальной симметрии в окружении растительного орнамента (рис. 3, 1). Близкое по стилю изображение небесного льва можно обнаружить на одном из украшений чахарских женщин Внутренней Монголии – половинке серебряной коробочки для амулетов (*burkhan-u ghoo*) [Boyer, 1952. P. 128. Fig. 84]. На обратной стороне верхней бляхи расположена скоба для крепления ремня, на нижней бляхе обратная сторона поверхности гладкая. Сохранность полная, лишь на ремне незначительные потертости. Шифр фондового хранения КП 1881.

Восьмой *терги* с двумя литыми бляхами, укрепленными на кожаном ремне темно-коричневого цвета фабричного производства. Верхняя бляха прямоугольной формы, декорирована по периметру растительным орнаментом, окружающим расположенную в центре позолоченную вставку с изображением животного. Рисунок затерт и его детали плохо просматриваются. Композиционно он представляет собой вписанную в растительный орнамент фигуру животного. Нижняя бляха подвешена с помощью шарнирного соединения. Она представляет собой овальную рамку, сплошь покрытую растительным орнаментом, основным элементом которого является древовидный побег с округлым плодом. Гладким оставлен лишь небольшой участок в нижней части бляхи, на который подвешивались нож или огниво (рис. 3, 2). Как и в предыдущих случаях, на обратной стороне верхней бляхи расположена скоба для крепления ремня, на нижней

¹ Автор выражает благодарность канд. ист. наук С. А. Комиссарову за помощь в переводе надписи и консультацию.

Рис. 2 (фото). Серебряные *терги* из коллекции Национального музея Республики Тыва: 1 – с изображением головы демонического существа, рыб и «жемчужины»; 2 – с изображением головы демонического существа и зооморфно-растительным орнаментом; 3 – с изображением головы демонического существа и древовидного побега

бляхе обратная сторона поверхности гладкая. Сохранность полная, хотя *терги*, очевидно, носился длительное время. Шифр фондового хранения КП 10296/2.

Последний, девятый, *терги* с двумя литыми бляхами, укрепленными на кожаном ремне темно-коричневого цвета фабричного производства. Соединение между бляхами также шарнирное, но по своему художественному стилю бляхи отличаются от предыдущих *терги*. Верхняя бляха имеет порталную форму, в которой можно проследить традиции средневековой поясной гарнитуры Южной Сибири. Она декорирована геометрическим орнаментом, основным элементом которого является спиральный орнамент и волутообразные завитки, соединенные между собой перемычкой. Нижняя прорезная бляха представляет собой несколько увеличенный объем-

ный вариант орнаментального мотива верхней бляхи (рис. 3, 3). Волутообразная форма блях и поясных пряжек хорошо прослеживается с гуннского времени [Варенов, Митько, 2007]. На обратной стороне верхней бляхи расположена скоба для крепления ремня, на нижней бляхе обратная сторона поверхности гладкая. *Терги* поступил музей в 1984 г., сохранность полная. Шифр фондового хранения КП 8668.

Описанные *терги* датируются концом XIX – началом XX в. С. И Вайнштейн писал, что шарнирные пряжки были известны кочевникам еще в средневековье. По его мнению, пряжки подобного типа встречаются в аварских памятниках, но в Центральной Азии их генезис связан с местными формами. Завершение сложения общего центрально-азиатского тувинско-монголо-бурятского стиля декорировки металла приходится уже

Рис. 3 (фото). Серебряные терги из коллекции Национального музея Республики Тыва: 1 – с зооморфными изображениями; 2 – с позолоченной вставкой; 3 – с волотообразным орнаментом

Рис. 4. Серебряные терги чахарских ювелиров (1–2; без масштаба) из Внутренней Монголии (по: [Boyer, 1952. Fig. 113])

на вторую половину XIX – начало XX в. [Вайнштейн, 1974. С. 96, 106, 107]. Эти элементы центрально-азиатского художественного стиля хорошо прослеживаются на тувинских *терги* и аналогичных монгольских подвесных бляхах из Внутренней Монголии (см. рис. 1, 2, 4). Общим является и способ их ношения на поясе.

Связь монголов с тибетцами, бурятами и калмыками в первую очередь, а также с тувинцами, алтайцами, якутами и маньчжурами известна по разным историческим и этнографическим источникам. Трехсотлетнее правление в Китае династии Цин привело к тому, что в официальной и протонародной среде и у других народов, входящих в их империю, наряду с китайскими элементами материальной культуры, бытовали и маньчжурские, связанные своими корнями с культурами Центральной Азии. Унификация, затрагивающая сферу бытовой жизни, распространялась и на внешний вид подданных империи. Еще в XVIII в. на основе юридических документов древней монгольской империи цинской администрацией был утвержден закон о монгольской одежде [Бадамхатан, 1974. С. 53–56]. По наблюдениям Г. Е. Грумм-Гржимайло, монголы-халкинцы, вместо кожаного пояса с серебряными или медными пряжками и украшениями стали носить матерчатый, за которым «обычно носят китайский нож в ножнах и к нему же подвешивается огниво. Этот кремневый прибор служит также предметом щегольства, и у богатых оправляется иногда в золото и серебро. Цепочкой он прикрепляется к медной бляхе, которая в свою очередь снабжена цепью, некогда связывавшей ее с одной из блях кожаного кушака; ныне же бляха просто затыкается за матерчатый пояс» [1926. С. 320, 321].

По материалам, собранным Л. А. Чвырь, к середине XIX в. на территории Синьцзяна, откуда шел основной поток товаров, сформировался принцип взаимоотношения двух основных культурных традиций – уйгурско-мусульманской и китайско-маньчжурско-монгольской. По ее мнению, этот принцип не менялся вплоть до середины XX в. [Чвырь, 1986. С. 212].

Тыва также входила в круг распространения китайско-маньчжурско-монгольской традиции. Династии монгольские кузнецов насчитывали до восьми поколений. Особым уважением пользовались мастера по серебру,

изготавливавшие традиционные для кочевого быта вещи по определенному технологическому стандарту [Boyer, 1952. P. 158–168]. Однако со второй половины XIX в. их продукция уже с трудом конкурировала с русскими и китайскими товарами. Как отмечал Д. Каррутерс, путешествовавший в 1910 г. по Туве и Монголии, нож на поясе сойота мог быть русский, кремь и огниво монгольские, а трубка китайская [1914. С. 232]. Среди китайских мастеров были известны ювелиры, работавшие по заказам монголов. Некоторых из них монголы приглашали к себе на все лето, и они работали у них по индивидуальным заказам. Китайские мастера держали в секрете способы обработки драгоценных металлов, и их технические традиции были обособлены. Многие ювелиры специализировались на изготовлении какого-нибудь одного вида украшений из определенного металла – золота или серебра, и имели разную квалификацию. Большим спросом пользовались мастера-«серебряники», изготовлявшие на заказ любые местные украшения [Чвырь, 1986. С. 212–213].

Судя по многочисленным сведениям, *терги* пользовались у тувинского населения большим спросом. Каждый мужчина и женщина имели некоторое количество пряжек, которые изготавливались не только местными кузнецами, но являлись предметами ввоза из Китая и Монголии [Дьяконова, 1960. С. 155–157]. Сведения о монгольских и китайских купцах, доставлявших в Тыву металлические декорированные пряжки, встречаются в дневнике Н. Ф. Катанова, а в работе С. И. Вайнштейна, упомянувшего, что в его личной коллекции хранится тувинский нож с подвесной серебряной пряжкой, выполненной китайскими мастерами в конце XX в., приведены рисунки привозных серебряных пряжек [Вайнштейн, 1974. С. 203. Рис. 65, 6, 67]. Однако, согласно собранным у информаторов старшего поколения данным, в начале XX в. пряжки приобретали не только у купцов, но и у местных мастеров. Тувинские кузнецы отливали их из бронзы и серебра по выжигаемой деревянной модели и использовали, помимо литья, такие технические приемы, как ковка, пайка, насечка, гравировка [Там же. С. 96]. Орнаментация включала различные модификации узла, растительные, зооморфные и антропоморфные мотивы; наряду со сложными, декоративно насыщенными компози-

циями, применялись и простые геометрические узоры.

Терги с серебряными украшениями из собрания Национального музея Республики Тыва являются яркими образцами декоративного искусства, в котором переплетаются традиции степного орнаментализма с образами буддийского (ламаистского) пантеона. Они служат свидетельством самобытности художественных традиций и культурного взаимодействия народов Центральной Азии.

Список литературы

- Байбурун А. К.* К семиотике вещей (пояса) // Из культурного наследия народов Восточной Европы. Сб. МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 1992. Т. 45. С. 5–13.
- Бадамхатан С.* К истории монгольской национальной одежды // Роль кочевых народов в цивилизации Центральной Азии. Улан-Батор: Шинжлах Ухааны Академиин Хэвлах Уйлдвер, 1974. С. 53–56.
- Вайнштейн С. И.* История народного искусства Тувы. М.: Наука, 1974. 224 с.
- Вайнштейн С. И.* Мир кочевников центра Азии. М.: Наука, 1991. 296 с.
- Варенов А. В., Митько О. А.* Бронзовая поясная пряжка из урочища Улан-Говь в горах Монгольского Алтая на западе МНР // *Nota Bene*. Новосибирск, 2007. Вып. 1: Слушайная находка. С. 110–112.
- Герасимова К. М.* Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма. Новосибирск: Наука, 1989. 320 с.
- Грум-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: Тип. Главного ботанического сада, 1926. Т. 3, вып. 1: Антропологический и этнографический очерк этих стран. 415 с.
- Добжанский В. Н.* Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск, 1990. 164 с.
- Дьяконова В. П.* Поздние археологические памятники на территории западной Тувы // *Тр. ТКАЭЭ*. М.; Л.: Наука, 1960. Т. 1. С. 151–170.
- Каплан Н. И.* Якутские наборные пояса // *СбНИИХП*. М., 1975. Вып. 8. С. 104–114.
- Каррутерс Д.* Неведомая Монголия. Пг., 1914. Т. 1: Урянхайский край. 341 с.
- Курьлев В. П.* Казахские кожаные мужские пояса в собрании МАЭ // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа: Сб. МАЭ. СПб., 1989. Т. 43. С. 85–98.
- Магомедов А. Д.* Мужские наборные пояса народов Северного Кавказа: формирование и развитие художественной традиции // *СЭ*. 1988. № 2. С. 111–118.
- Медведев В. Е.* Пояса Надеждинского могильника // *Археология Северной и Центральной Азии*. Новосибирск: Наука, 1975. С. 211–218.
- Павлинская Л. Р.* Наборные пояса в культурах Сибири середины XIX – начала XX в. // Украшения народов Сибири: Сб. МАЭ. СПб., 2005. Т. 51. С. 302–341.
- Чвырь Л. А.* Сравнительный очерк традиционных украшений уйгуров и соседних народов Центральной и Средней Азии // *Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока*. М.: Наука, 1986. С. 211–250.
- Boyer M.* *Mongol Jewellery: Researches on the Silver Jewellery Collected by the First and Second Danish Central Asian Expeditions Under the Leadership of Henning Haslund-Christensen 1936–1937 and 1938–1939*. København, 1952 (*National museets skrifter, Ethnografisk Raekke*, V). 223 p.

Материал поступил в редколлегию 01.02.2012

O. A. Mit'ko, R. B. Hovalyg, S. L. Barynay

SUSPENSION BELT SILVER JEWELRY FROM THE COLLECTION NATIONAL MUSEUM OF TYVA

The article describes the suspension *Tergi* with silver ornaments that are stored at the National Museum of Tyva. In the XIX–XX centuries its were part of the traditional men and women belts. Knives placed in a men *Tergi*. Its were in a ornamented's steel. Women things have served as part of the festive decorations of outer clothing. Collections of *Tergi* makes a significant addition to the sources of the final stage of development belts of the Eurasian nomads.

Keywords: Eurasia, Tuva, nomads, belt, *Tergi*, jewelry, silver, fire-steel, an analysis of the ornament.